

ПОИСКИ, ФАКТЫ, ГИПОТЕЗЫ

© ЭО, 2006 г., № 1

С.Я. Козлов

ТАКИЕ НЕОЖИДАННЫЕ ПОТОМКИ...

Все, кто читал Библию, знакомы с понятием “12 колен Израилевых”: это названные именами 12 сыновей праотца Иакова племена его потомков, составившие, по библейской традиции, израильский народ. Здесь не место обсуждать вопросы об историчности этой генеалогической конструкции, о времени, территории, обстоятельствах, этапах формирования древнеизраильского этноса и его государственности: это отдельные большие темы. Напомню лишь, что после смерти в 928 г. до н.э. царя Соломона единое древнеизраильское государство распалось на два царства: Иудею на юге (земли колен Иуды, или Иехуды, и Биньямина) и Израиль на севере (территория проживания остальных колен – Реувена, Шимона, Иссахара, Звулуна, Дана, Нафтали, Гада, Ашера, Эфраима, Менаше). Через два столетия, в 732–722 г. до н.э., Израильское царство было захвачено могущественной Ассирией; большая часть его населения была уведена в плен и расселена небольшими группами в различных областях этой державы. Так началась первая еврейская диаспора. Основная масса израильтян постепенно была ассимилирована народами, среди которых они проживали.

Тем не менее в исторической памяти еврейского народа исчезнувшие колена продолжали существовать. Об этом свидетельствуют пророческие и исторические книги иудейской Торы (христианского Ветхого Завета), книги Нового Завета, апокрифическая литература. Евреи верили, что в назначенный Всевышним час их сородичи из исчезнувших 10 колен возвратятся на свою родину. Знаменательно, что когда евреи Иудеи возвратились из вавилонского плена и, восстановив разрушенный (в 586 г. до н.э., по приказу царя Навуходоносора) Иерусалимский Храм, освящали его (515 г. до н.э.), было совершено 12 жертвоприношений – как если бы в этом торжественном, чрезвычайно важном для народа действе принимали участие все 12 колен. В их реальном бытии не сомневались многие авторы (от Иосифа Флавия до ученых XIX–XX вв.); многочисленные легенды и опирающиеся на многостраничную аргументацию гипотезы и теории связывают с исчезнувшими коленами народы из разных регионов мира – аборигенов Америки и афганцев, англичан и жителей Эфиопии, японцев и армян (и т.п.).

Случилось так, что созданный в журнале “Советская этнография” в 1967 г. раздел “Поиски – факты – гипотезы” открылся моей статьей “Загадка происхождения народа фульбе”. Этот африканский народ, происхождение которого в общем так и остается “загадкой” (точнее, большой и интересной проблемой), тоже кое-кто считал потомками тех самых израильтян...

Данная статья – о нескольких этнических группах в разных странах мира, происхождение которых (во всяком случае, родство с древнееврейским этносом) крайне гипотетично; тем не менее либо они сами связывают себя с исчезнувшими коленами, либо это делали (делают) за них различные авторы.

Пойдем, как говорится, с запада на восток. И тогда первой такой группой, первым таким народом предстают эфиопские евреи.

Семен Яковлевич Козлов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

Еще совсем недавно (до 80–90-х годов XX в.) они проживали в основном в Северной и Северо-Западной Эфиопии (земли вокруг оз. Тана, около 500 селений), а также в провинции Тигре, в городах Аддис-Абеба и Гондар. Говорили они в большинстве своем на разных диалектах кушитских языков агау; некоторые группы – на семитских языках тигре и тиграй; как правило, знают и официальный язык страны – амхарский.

Их самоназвание – *бета Исраэль* (дом Израиля, ивр.); народы, рядом с которыми они жили, называли их *фалаша* (пришельцы, выходцы, на древнеэфиопском языке ге-эз).

Никаких достоверных данных о возникновении этой этнической общности, о времени ее появления в Эфиопии не существует.

Одна из легенд рассказывает, что сын царя Соломона и царицы Савской, когда вырос, приехал к отцу в Иерусалим, откуда вернулся на родину с большой свитой из знатных израильтян, часть которых осталась в стране Саба (она находилась на юге Аравийского п-ова); так образовалась там еврейская община, которая позднее переселилась в Эфиопию. Эта легенда всячески поддерживалась правящей династией вассалов (императоров, негусов) Эфиопии, которая именovala себя Соломоновой династией, Соломонидами (1270–1974).

Согласно более или менее научной версии, эфиопские евреи этнически – кушиты агау, которые заимствовали иудаизм от евреев из Аравии, возможно, из Египта, эпизодически появлявшихся в Северной Эфиопии и оседавших в здешних местах. Эфиопские хроники содержат данные о том, что до принятия христианства в Аксумском царстве (IV–V вв.) иудаизм имел много последователей в Северной Эфиопии. Имеются и другие гипотезы, другие подходы к этой проблеме.

Видимо, одно из первых упоминаний об эфиопских евреях – у еврейского автора IX в. Эллада Гадани. Известный еврейский путешественник Биньямин (Вениамин) из Туделы (XII в.) писал о “независимых евреях на укрепленных эфиопских землях”. Вооруженные столкновения между этим народом и войсками негусов Эфиопии, с большими или меньшими паузами, длились несколько столетий. В правление императора Йешага (XV в.) часть бета Исраэль под угрозой лишения прав на землю вынуждена была перейти в христианство (монофизитского толка).

В XV–XVII вв. о евреях Абиссинии (Эфиопии) упоминали в связи с сообщениями о легендарном “царстве священника Иоанна” и исчезнувших 10 коленах. Живший в конце XV – начале XVI в. Давид бен Зимра писал об “израильтянах из колена Дана”, которые живут в Эфиопии. Другой автор XVI в. говорит о “еврейском письме, полученном из страны Куш”.

В Европе о фалаша стало известно после выхода в свет (1790 г., Эдинбург) пятитомного описания путешествия англичанина Якова Брусса, который шесть лет (1768–1774) провел в Абиссинии.

Во второй половине XIX в. в Европе среди еврейских интеллектуалов и бизнесменов возникло движение, задачей которого была моральная и материальная поддержка бета Исраэль. По поручению Всемирного еврейского союза в 1867–1868 гг. находился в Эфиопии и собирал подробные сведения и разнообразные материалы об этой еврейской группе видный французский семитолог и путешественник Иосиф Галеви. Он привез и опубликовал (с переводом на иврит) молитвенник бета Исраэль, а также часть “Книги Толкования на Священное писание”; однако большая часть собранных материалов были им утрачены при возвращении во Францию. Галеви пришел к твердому убеждению, что эфиопские евреи (фалаша) составляют часть мирового еврейства.

Ученик Галеви, ориенталист Яков Файтлович, совершил два путешествия в Эфиопию (в 1904–1905 и 1908–1909 гг.), главной целью которых было подробное изучение бета Исраэль. Он основательно исследовал их материальную культуру, быт, нравы, верования, фольклор. Среди других его наблюдений особое значение имеет информация о том, что во второй половине XIX в. (особенно в последние два десятилетия) до-

вольно быстро шел процесс “размывания” этой общности: часть фалаша приняли мусульманство, другие (особенно во время тяжелейшего голода 1888–1892 гг.) перешли в христианство, надеясь на помощь государства и протестантских миссий, которые в то время активно работали в Эфиопии. По его оценке, к началу XX в. в стране проживало около 50 тыс. фалаша-иудаистов.

Активная деятельность в интересах фалаша Я. Файтловича (создание школ в их деревнях, интерната для детей и подростков в Аддис-Абебе, организация обучения молодых бета Израэль за рубежом), а затем и появившихся в разных странах (США, Италия, Германия) комитетов содействия эфиопским евреям вывела эту общность из многовековой изоляции. Бета Израэль – во всяком случае, какая-то часть их, молодежь по преимуществу – узнали о мире, о еврейских общностях в других странах, а те, в свою очередь, узнали о них.

Очень важным для эфиопских евреев было знакомство с тем иудаизмом, который сложился к XX в., многие положения, нормы, традиции которого им были неизвестны.

В религиозной системе бета Израэль причудливо соединялись основы библейского иудаизма, элементы христианства и дохристианских верований окружающих народов Эфиопии. Их священной книгой была Библия (на языке геэз); по своему составу и текстуально она не отличалась от христианского Ветхого Завета (в варианте эфиопской монофизитской церкви). Другие тексты из сферы культа, как и молитвы, также были написаны на геэз, но были молитвы и на языках агау. Поскольку почти всю свою историю они жили в полной изоляции от других еврейских общин, им неизвестно было послебиблейское развитие иудаизма; Талмуда и других раввинистических сочинений они не знали. Видимо, до XX в., когда начались их контакты с европейскими (и другими) еврейскими общинами, иврит им не был известен. Но они безоговорочно исходили из единства Бога (Бога Израиля, избравшего свой народ), всегда свято чтили Иерусалим и молились о его возрождении, верили, что возвратятся в него во времена Мессии. Богослужения совершались в “храмах” (“масгид”, место поклонения), которые имелись во всех общинах. В масгиде имелся каменный алтарь, на котором закалывались жертвенные животные. Жертвоприношения совершались в субботу, в первый день каждого нового месяца, в Пасху и по другим поводам.

Что касается календаря, то в обыденной жизни они пользовались солнечным, в религиозной – лунным (сходным с иудейским). Они торжественно отмечали (хотя и под другими, местными, названиями) Рош-ха-Шана (Берхан Сарака) – Новый год; Йом-Киппур (Астасрейо) – Судный день; Суккот (Ба'ала Масалат) – праздник шалашей; Песах (Фасика) – Пасху. Не отмечали, в отличие от других еврейских групп, Пурим, Ханукку, Симхат-Тора. Самым строгим образом соблюдали субботу (санбат) – важнейший день недели и праздник одновременно. Значению субботы, возвеличиванию ее святости, правилам поведения в этот день было посвящено специальное сочинение “Предписания субботы”.

Большое влияние на мировоззрение бета Израэль, на их религиозную идеологию и практику оказали христианские монахи Абба Сабра и Цагга Амлак (XV в.). В частности, именно в это время у бета Израэль появилось монашество (это явление, совершенно несвойственное иудаизму, у них постепенно исчезло лишь в XX в.), некоторые христианские праздники и обряды.

Проходившие в течение всего XX в. постепенное ознакомление бета Израэль с ортодоксальным иудаизмом и сближение с ним (особенно после переселения в Израиль) сопровождалось отказом от монашества, жертвоприношений, христианских праздников и ритуалов, других элементов культуры, несвойственных, принципиально противоречивших “нормативному” иудаизму. В процессе абсорбции на новой родине религиозная идеология и практика эфиопских евреев, сохраняя некоторую специфику, сближается с таковой у сефардских общин страны.

Традиционные занятия эфиопских евреев были в основном те же, что у окружающего населения: земледелие, скотоводство, дополняемые ремеслами; были и специализированные профессионалы-ремесленники (кузнецы, ювелиры, гончары, ткачи и др.). Многие, особенно в последние полвека, стали строительными рабочими в городах. Жилища, одежда, утварь, пища также почти не отличались от таковых у соседних народов. Однако они никогда не употребляли в пищу сырое мясо.

Из социальных обычаев следует отметить очень строгую моногамию, чрезвычайную редкость разводов. При этом левиратный брак (предписанный Библией) у бета Исраэль не был зафиксирован никем из наблюдателей. Отмечалось также, что, в отличие от ортодоксальных иудеев, обряд обрезания проходили у них не только мальчики, но и девочки (эксцизия, широко распространенная у многих африканских народов). Выполняя библейские предписания о кошерном убое скота, о “чистых” и “нечистых” животных (в частности, не ели свинину – впрочем, как и окружающие их эфиопские народы), они не соблюдали строгого разделения между мясной и молочной пищей, как это принято у ортодоксальных иудаистов.

Физический тип бета Исраэль был явно неоднороден, что объясняется смешением в течение многих веков людей из различных кушитских и семитских групп населения Эфиопии; и в цвете кожи, и в чертах лица, и по другим антропологическим признакам отмечаются заметные различия у разных представителей этой общности. Согласно традиционным взглядам бета Исраэль, более темнокожие из них (группа *бария*) – потомки рабов-африканцев, принявшие иудейскую веру своих бывших хозяев. Более светлая группа *чуа* (“красные”) – это якобы древние израильяне, которые “посмугле-ли” от африканской жары.

В последние десятилетия XX в. в условиях существенного ухудшения всех сторон жизни в Эфиопии (в том числе из-за радикальных политических перемен), произошла алия (переселение в Израиль) почти всех эфиопских евреев. Юридическим основанием для алии стало признание их со стороны религиозных авторитетов Израиля (в 1973 г.) потомками одного из исчезнувших колен (Дана). С конца 1970-х годов в Израиль ежегодно прибывало от нескольких сот до нескольких тысяч эфиопских евреев. В ноябре 1984 г. правительством Израиля была осуществлена операция “Моше” (Моисей), в ходе которой прямыми авиарейсами в страну перевезли около 14 тыс. эфиопских евреев. Весной 1991 г. по воздушному мосту Аддис-Абеба – Израиль в течение 36 часов были переправлены более 15 тыс. эфиопских евреев (операция “Шлом” – “Соломон”). В последующие годы иммиграция бета Исраэль в Израиль продолжалась.

До последнего времени не могли совершить алию те фалаши, предки которых или они сами перешли в христианство. В частности, их переселению противились религиозные партии Израиля, оказывающие весьма заметное влияние на политику правительства. Но в 2003 г. крупнейшая из этих партий (ШАС) постановила, что “фалаши сохранили черты еврейства” и что надо всем им дать возможность переселиться в Израиль (ЕС № 9). Это означало, что 17 тыс. фалашей – практически все, кто еще оставался в Эфиопии, – получили право переехать в Израиль. На этом история бета Исраэль (фалашей) в Эфиопии практически завершается. К 2003 г. в Израиле их (включая родившихся в стране) было около 80 тыс. (Там же).

От исчезнувших колен ведут свое происхождение курдские (точнее, видимо, курдистанские) евреи; не все, впрочем: часть их относит себя к колену Биньямина (не “пропавшему”). Говорят они на различных диалектах новоарамейского языка с широким употреблением лексики из иврита, турецкого, персидского, курдского, арабского языков. Сами они называют свой язык *лишна иехудиа* (еврейский язык), иногда – *лешон ха-галут* (язык изгнания). До середины XX в. они жили преимущественно в Курдистане (Ирак, Иран, Турция, Сирия), а также в Палестине, СССР (в Грузии), других стра-

нах. К этой этнической общности относят также арамеязычных евреев Иранского Азербайджана и восточного Ирака.

Первые более или менее достоверные сведения о курдистанских евреях относятся к 70-м годам XII в., когда Биньямин из Туделы обнаружил на территории современных Ирака и Ирана живущих среди курдов иудеев (более 100 общин). Другой еврейский путешественник, Птахия из Регенсбурга, почти в то же время (в 80-е годы XII в.) побывав в Мосуле (ныне – в Ираке), отметил, что в этом городе живет не менее 6 тыс. евреев и что они знают Тору (Библию). По-видимому, немало евреев с Ближнего и Среднего Востока оказались в Курдистане, спасаясь от преследований и разбоя участников крестовых походов. Новые группы евреев привели в горные районы страны курдов нашествия монголов (XIII в.), Тимура (конец XIV в.), другие исторические и социальные катаклизмы. В XVI в. Курдистан был поделен между Османской империей и Ираном.

В последующие века тысячи курдистанских евреев стали жертвами военных действий между этими державами, многие погибли, лишились крова и имущества во время восстаний курдов против центральных правительств. Немало жизней уносили стихийные бедствия и эпидемии тяжелейших болезней. Были уничтожены или вымирали многие общины; большинство курдистанских евреев влачило жалкое существование. Часть их пыталась изменить судьбу, эмигрируя в другие страны – Палестину, Афганистан, Россию (на Кавказ). В частности, в районе Тбилиси с 80-х годов XIX в. стали селиться лахлухи – одна из групп курдистанских евреев (самоназвание – *сраэль*).

Живя в деревнях и небольших поселках, они занимались земледелием и скотоводством, в городах – различными ремеслами и мелкой торговлей. Но были среди курдских евреев и богатые купцы, и крупные землевладельцы.

В большинстве своем курдистанские евреи были неграмотны, однако знали и выполняли религиозные предписания, соблюдали традиции и нормы, заповеданные Торой. Важную роль в поддержании из поколения в поколение, из века в век традиционной культуры (в которой религии принадлежало определяющее место) играли субботние собрания в синагогах, где с соответствующими наставлениями выступали руководители общин – хахамы. Как отмечают исследователи этой группы, некоторые ее обычаи и обряды восходят ко временам существования иерусалимского Храма (например, обряд общественного жертвоприношения во многих общинах курдистанских евреев совершался еще в начале XX в.).

Сохраняя себя в течение многих веков как особую этнокультурную, этнорелигиозную группу, курдистанские евреи, живя рядом и среди других народов, заимствовали (своеобразно трансформируя) многое из материальной и духовной культуры, верований и фольклора этих народов, мусульманских и христианских.

В начале XX в. образовалась община курдистанских евреев в Иерусалиме; к 1916 г. их насчитывалось в Палестине более 8,5 тыс. человек. В 1920–1930-е годы сюда переехали новые крупные группы курдистанских евреев. В 1950–1951 гг. Израиль осуществил операцию “Эзра и Нехемия”, в ходе которой на историческую родину вернулись почти все евреи из Иракского Курдистана. Тогда же в Израиль переселилась большая часть курдистанских евреев Ирана; новая волна их репатриации из этой страны пришлась на конец 1970-х – начало 1980-х годов (после чего в Иране представителей этой общности практически не осталось). В Израиле к середине 1980-х годов их насчитывалось около 80 тыс. человек.

Курдистанских евреев, живших в Грузии, не обошли репрессии сталинского режима. В 1951 г. они были депортированы в Сибирь и Восточный Казахстан (как бывшие подданные Ирана). После 1956 г. часть их возвратилась в Грузию. По данным на середину 1980-х годов, в Тбилиси и Алма-Ате насчитывалось около 2 тыс. лахлухов; в последующий период почти все они переехали в Израиль.

Возможно, одна из самых фантастических гипотез связывает с исчезнувшими коленами этногенез пуштунов Афганистана. Однако легенды и предания, различные факты из сферы материальной и духовной жизни некоторых пуштунских племен вроде бы говорят именно об этом. Нельзя не вспомнить, что и в ряде ранних комментариев к Библии исчезнувшие колена “поселялись” в Хорасане – исторической области, восточные районы которой составляют ныне часть Афганистана. Упомянутый выше путешественник IX в. Элдад Гадани обнаружил, по его словам, за Евфратом и “горой Паран” (?) потомков одного из исчезнувших колен (Реувена), говоривших на персидском и иврите. Биньямин из Туделы писал, что в разных персидских провинциях ему встречались потомки колен Дана, Ашера, Звулуна, Нафтали, Реувена, Гада, Менаше, которые знали о своем происхождении, о своих древнеизраильских корнях.

Еще более любопытная информация содержится в раннесредневековых арабских хрониках. Они сообщают, что у сына первого царя древнеизраильского государства Саула (XI в. до н. э.) был сын Иеремиа (не упомянутый в Библии или других древнееврейских текстах), у которого-де был сын Афган; его потомки спустя много веков и заселили территорию, которую стали называть Афганистаном. Когда в VII в. здесь появились арабы, распространявшие новую религию – ислам, их предводитель встретился с прямым потомком Афгана по имени Киш, который возглавлял жившие здесь еврейские племена. Киш принял ислам и новое имя – Абдул Ибн-Рашид. Он много сделал для распространения “истинной” веры, стал знаменитым полководцем, которого высоко ценил сам пророк Мохаммед. Пророк дал Кишу прозвание “патхан” (пуштун), т. е. “рулевой”; позднее так начали называть подвластные ему племена.

Английский путешественник Александр Бранес, побывавший в 1830-е годы в Центральной Азии, писал, что от афганцев можно услышать, будто они – “бани Исраэль” (“сыны Израиля”); он также ссылается на легенды об Афгане и Кише. Различные факты и соображения о происхождении афганцев от исчезнувших колен Израилевых собрал в своей книге “Мистерия потерянных племен” выходец из Индии Игошуа Бенджамин.

Американский писатель и журналист Роберт Каплан, много путешествовавший по странам Азии, также рассказывает о бытующем в Афганистане предании: племена “патхан” (пуштуны) – это потомки того самого Афгана, принявшие ислам выходцы из 10 колен Израилевых. Эту же легенду приводит (ссылаясь на мемуары Джона Малькольма, британского посла в Персии в начале XIX в.) современный специалист по истории Афганистана, Ирана, Центральной Азии Михаэль Рубин (Иельский университет). Проф. Лоуренс Эпштейн (Нью-Йорк) посвятил немало времени и сил исследованию еврейских корней у пуштунов. Он отмечает, что у них (во всяком случае, в некоторых группах) бытуют обряды и символы, свойственные иудеям: женщины в пятницу вечером зажигают свечи; шестиконечная “звезда Давида” используется как символ и магический знак.

Индийский ученый Ф. Хассанан, бывший директор Института археологии Кашмира, сообщает, что есть в этом краю люди, и их немало, которые, будучи ортодоксальными мусульманами, верят, что предки их – евреи, и называют себя “бней Исраэль”. Они не едят рыбу, не имеющую чешуи, используют для приготовления пищи только растительное масло (но не жир от животных), в субботу не торгуют, не занимаются сельхозработами и вообще минимизируют всякую деятельность (т. е. соблюдают запреты, свойственные иудеям).

Обоснованию гипотезы о еврейском происхождении пуштунов посвятил специальную работу второй президент Израиля И. Бен-Цви, основатель и руководитель (с 1948 г.) Института исследования еврейских общин на Ближнем Востоке. Он доказывает, что евреи, пришедшие в афганские нагорья еще в VII в. до н.э. (спасаясь от ассирийцев), постепенно теряли свои этнические и религиозные традиции, смешивались с окружающим населением, ассимилировались, позднее – исламизировались. На базе

этого синтеза и сформировались-де пуштунские племена. Близкие к этим соображения высказывает израильский историк Элияху Авихаил, опубликовавший книгу “Десять колен Израилевых”. В обоснование своей концепции названные авторы приводят, в частности, соображения, аналогичные приведенным выше. Из области антропологии: многие имена у пуштунов идентичны или близки еврейским (Ашури – Ашер; Нафтахи – Нафтали; Левани – Леви; Юсуф – Йосеф и др.). Из сферы традиционной обрядности: бракосочетание у пуштунов совершается под балдахином, напоминающим еврейскую хупу; обрезание новорожденного делают непременно на восьмой день (у большинства мусульман этот важнейший обряд совершают в нечетный год).

Очень активно проявила себя в последние десятилетия прошлого века исследовательница из Еврейского университета в Иерусалиме Шальва Вейль. Она тщательно изучила древние и средневековые рукописи, хроники, документы, где могло бы быть хоть что-либо относящееся к этой теме, свидетельства европейцев (путешественников, чиновников, журналистов) XIX–XX вв., сама объездила многие страны Азии. Собранные материалы Ш. Вейль представила на выставке в музее диаспоры в Тель-Авиве, которую она организовала в 1991 г. Выставка называлась “За рекой Самбатсион – миф о потерянных племенах”. Река Самбатсион, “бросающая песок и камни из огненной воды”, упоминается в Иерусалимском Талмуде; за этой мифологической преградой и обитают (будто бы...) потомки изгнанников из Израильского царства в ожидании возвращения (во времена Мессии) на историческую родину. Ш. Вейль продолжила свои изыскания и в последующие годы. Она не сомневается, что потомки пропавших колен (во всяком случае, часть их) – это пуштуны. И в Афганистане, и в Кашмире (Индия) Ш. Вейль наблюдала или слышала от местных жителей об обычаях и традициях, имевших бесспорное иудейское происхождение: «Мальчикам делают обрезание, женщины соблюдают законы чистоты, описанные в Торе, во многих семьях действуют запреты на определенные виды пищи, сходные с законами кашрута. Некоторые жители деревень носят амулеты, на которых написано “Шма, Исраэль” (“Слушай, Израиль”, одна из важнейших молитв в иудаизме. – С.К.)» (Майстровой 2005). В одном из селений рядом с Кабулом, где живут пуштуны из клана Африди, Ш. Вейль узнала о бытовании здесь такого обычая: “По пятницам многие женщины деревни зажигают свечи и прячут их в углу. Хозяева дома, где я остановилась, сказали, что они делают так из поколения в поколение, хотя не захотели (или не смогли) объяснить, почему. Вечером в пятницу они подают к столу виноградный сок, похожий на вино. Исламский закон запрещает пить вино, но они сказали, что это древняя традиция, которая должна быть соблюдена” (зажигание свечей в пятницу вечером, вино на столе – это элементы иудейского ритуала встречи субботы. – С.К.) (Там же).

В Кашмире старый пуштун из племени Юсуф-зай (Дети Йосефа) по имени Мухаммед Вали, рассказывая свою родословную, подчеркнул, что его клан ведет происхождение от Ибн Якуба (сына Яакова), разъяснив: “Якуб – это Израиль. А мы – Бани Исраэль, сыны Израиля” (Там же).

Ш. Вейль отмечает, что не только деревенские жители, но и афганцы, получившие современное образование (включая университетское – в Индии и странах Запада), “не считают эти предания сказками и говорят о еврейском происхождении афганцев как о чем-то само собой разумеющемся”. Когда она беседовала со студентами-пуштунами из университета в Дели, «те неохотно признавали, что их племена берут начало от “Бней – Исраэль”. При этом они были воинствующими антисемитами и абсолютно не идентифицировали себя с Израилем» (Там же).

Несмотря на приводимые факты и соображения, в израильской исторической науке гипотеза о родстве древних израильтян (и их потомков) с пуштунами всерьез не рассматривается. Реально же – в раннем средневековье евреи в Афганистане уже жили. В X–XI вв. еврейские общины имелись в Кабуле, Кандагаре, Балхе, Газни. Отдельные группы евреев селились в этой стране и в последующие века. С конца XIX в. началась

репатриация их на историческую родину. В начале 1970-х годов в Афганистане проживало, по оценкам, не более 200 евреев. Сохранились ли они в бурных событиях последующих десятилетий афганской истории – нет никакой достоверной информации.

С исчезнувшими коленами связывали *кочинских* евреев, предки которых, по их историческим преданиям, оказались в Индии, в южной части малабарского побережья (ныне – штат Керала) в конце I в. н.э. Существуют предположения, что евреи отдельными семьями или небольшими группами прибывали в эти места с середины I тыс. из Ирана, Йемена, других стран региона. Самыми ранними свидетельствами их пребывания в этих местах являются две медные таблички, датированные между 974 и 1020 гг. В них говорится (на тамильском языке) о привилегиях и землях, которые правитель области даровал Иосефу Раббану, еврею из г. Шинкали (ныне г. Кранганур). Шинкали до середины XIV в. был основным местом проживания малабарских евреев. О них писал около 1170 г. Биньямин из Туделы (о темнокожих евреях, числом около 1000, живущих в Малабаре, которые соблюдают предписания Торы). Писал о них и Марко Поло (1293 г.).

В 1344 г. часть евреев из Шинкали перебралась в г. Кочин. В последующие века кочинские евреи селились также в соседних городах Эрнауламе и Паруре. Там же с конца XV в. обосновались еврей-беженцы и марраны из Испании и Португалии; позднее, в XVI–XVII вв., в Кочине появились евреи из других стран Европы (нидерландские, немецкие, польские) и Ближнего Востока. Однако эта группа всегда оставалась небольшой; считается, что ее численность вряд ли когда-нибудь превышала 2,5 тыс. человек (оценочные данные за 1948 г.). Разговорным языком у малабарских (кочинских) евреев со времен раннего средневековья стал близкий тамильскому дравидский язык малайялам.

Под влиянием кастовой системы Индии у кочинских евреев (по-видимому, с XVI в.) начали формироваться три эндогамные группы: “черные” (в которую входили потомки ранних переселенцев), “белые” (или “пардешы”, букв. “чужеземцы” – этим термином обозначали евреев, селившихся здесь с конца XV в.) и “коричневые”, которую составляли принявшие иудаизм люди из местных племен, бывшие на положении слуг-работников в семьях первых двух групп. У “белых” и “черных” евреев были свои синагоги, у “коричневых” синагога появилась только в 1932 г. Имелись культурно-обрядовые особенности в каждой группе и ограничения по отношению к людям из других групп. Синагога “белых” кочинских евреев “Пардешы” (построена в 1568 г., в последующие столетия перестраивалась, реставрировалась, расширялась), получила известность во всей Индии и за ее пределами.

1663–1795 гг. – период голландского правления в Малабаре – стали временем процветания кочинской общины. В 1686 г. здесь побывала делегация еврейской общины Амстердама, которая привезла в дар своим индийским единоверцам молитвенники, книги религиозного и философского содержания. Глава делегации Моше Перейра де Пайва (делегация состояла из евреев-выходцев из Португалии) сделал обстоятельное описание истории и обычаев евреев-кочинцев.

С 1795 г. началась эпоха британского владычества в южной Индии. В XIX–XX вв. о кочинских евреях писали разные авторы, среди которых и лидер общины “белых” евреев Ш.Ш. Кодер (1869–1941).

В 1953–1955 гг. большая часть кочинских евреев репатрировалась в Израиль. В 1968 г. у евреев Кочина (которых оставалось здесь менее 100 человек) был большой праздник – 400-летие синагоги “Пардешы” и 1900-летие общины; в торжествах приняла участие премьер-министр Индии Индира Ганди. В наши дни в Индии проживают несколько десятков кочинских евреев, не захотевших расстаться со страной, которая давно стала для них родиной.

Другая еврейская община в Индии, значительно крупнее по численности, устная традиция которой также возводит ее к древним израильтянам, – это бней Исраэль. По

одной из легенд, их предки попали в Индию около 1700 лет назад (из Йемена или Южной Аравии); согласно другому преданию, они потомки евреев, которые бежали с исторической родины то ли во II в. до н.э., то ли в I в. н.э. (после разрушения Второго Храма). В этих преданиях говорится о бегстве от преследователей на кораблях, о кораблекрушении недалеко от Бомбея; чудом спаслись лишь семь мужчин и семь женщин, которые добрались до берега в районе Конкана (30 км южнее Бомбея) и там обосновались.

Несмотря на то, что у них не сохранились ни книги, ни какие-либо предметы культуры, несмотря на полный отрыв в течение многих веков от остального еврейского мира, члены этой общины соблюдали многие заповеди Торы, чтити субботу, отмечали праздники, питались кошерной пищей, совершали обряд обрезания, помнили и передавали из поколения в поколение основные молитвы. Называя себя “бней Исраэль” (“сыны Израиля”), они подчеркивали свою принадлежность к еврейскому народу. О том, что в Индии есть и другие еврейские группы, бней Исраэль узнали, видимо, лишь столкнувшись в середине XVIII в. с кочинскими евреями. Говорят они издавна на языке маратхи (более точно – на одном из его диалектов, конкони).

Побывавший у них в 1848 г. путешественник Исраэль-Биньямин из Молдовы сделал категоричное заявление: “У меня нет никаких сомнений, что бней Исраэль не только евреи, но и прямые потомки десяти утерянных колен” (Потомки 2004). В 1860 г. общину бней Исраэль посетил известный путешественник и раввин Яков Сапир Алеви. Внимательно ознакомившись с ними, он пришел к следующему выводу: “Из всех их обычаев и верований отчетливо видно, что они из семени дома Израилева... и они не смешались с другими народами и до сих пор не сочетаются с ними браком... и неизменно трепетно относятся к исполнению обычаев и предписаний... (Они соблюдают субботу) и отдыхают от всяких трудов своих... как и весь остальной еврейский народ, верят в приход Машиаха (Мессии. – С.К.), знают о существовании других евреев, Земли Израиля и Йерушалаима... и по приходе Машиаха соберутся со всеми остальными евреями в Йерушалаиме” (Там же).

В течение веков шло постепенное переселение (отдельными семьями) бней Исраэль в соседний Бомбей, где они познакомились с представителями других еврейских групп – ближневосточных и европейских, стали получать образование. Многие из них служили в британских “туземных” частях, в административных структурах, талантливо проявили себя в разных сферах искусства, в так называемых свободных профессиях; один из них в конце 1930-х годов был мэром Бомбея.

После образования Государства Израиль тысячи бней Исраэль переселились туда (из 24 тыс. человек, которые составляли эту общину в 1947 г., до 1969 г. репатриировались более 12 тыс.). Селились они в разных районах страны компактными группами, стараясь сохранить старые общинные связи, проявляя солидарность и взаимовыручку в непростом процессе религиозной, культурной и экономической инкорпорации в новое для них общество.

Весьма экзотическая иудейская группа сформировалась в XIX–XX вв. в Бирме. В период британской колонизации этой страны в составе англо-индийской армии были и евреи из группы бней Исраэль. Некоторые из них по завершении службы по разным причинам не вернулись в родные края, остались в Бирме, женились на женщинах из местных народов. Постепенно численность общины росла, в частности за счет тех горцев-качинов, которые, слушая христианских проповедников, почему-то решили, что они происходят от тех самых колен Израилевых... Вот как описывает современный автор прихожан рангунской синагоги: “Публика (здесь. – С.К.) собирается темнокожая, частью похожая на индийцев, а в основном – крепкие коренастые люди с раскосыми глазами и черными волосами. Так выглядят бирманские горцы-карены, шаны, кочины. Мужчины одеты по-европейски, все в кипах². Женщины – в платках.

Галереи для женщин здесь нет, они молятся в левой части синагоги за занавесом. Перед входом все разуваются – так в Бирме принято перед входом в дом” (ЕС № 14).

Можно вспомнить, что еще в XIX в. предания о происхождении от различных колен Израилевых бытовали среди еврейских групп в Йемене, на Кавказе, в других регионах.

Конечно, все эти версии недоказуемы. Ибо речь идет о почти трехтысячелетней истории, в больших своих “кусках” (особенно в первой, да и во второй трети этой хронологической глыбы) не документированной, не имеющей никаких других аргументов, кроме легенд и преданий. Думается, что таковыми (т. е. недоказуемыми) они и останутся. Да и согласно Галахе (еврейскому Закону), потомки 10 пропавших (исчезнувших) колен станут известны только после прихода Мессии. Так что – подождем...

Но вот что вполне реально обсудить сейчас: каким образом эти еврейские (иудейские) общины, совсем небольшие или даже очень малые по численности, “ухитрились”, “умудрились” сохранять свою “этничность” (?..), свою идентичность в течение многих веков, *тысячелетий*, не “растворившись” давным-давно в океане окружающих их народов, не поддаваясь (как правило) искушениям принять для себя чужих богов и стать “как все”. Я не обсуждаю здесь ситуации насильственного, вынужденного перехода в другую веру, когда выбор был нередко ужасающе “прост”, однозначен: принять эту силой навязываемую веру или быть лишенными жизни, в “лучшем” случае – потеряв все, быть изгнанными с земли, из страны, где прожили уже очень долго, нередко много столетий, которая для многих поколений уже давно стала, была родиной. Что сохраняло их как особые группы?

Оказавшись (даже очень небольшой группой, иногда в несколько десятков человек, и даже микрогруппой из нескольких человек) в новой для себя этнической и конфессиональной среде, *они несли с собой, в себе свою особость*: представление о своем обществе – и отличном от всех других народов – происхождении: у них был свой эндоэтноним; позднее появлялся и экзоэтноним (“соседи”, народ в среде которого оказывалась группа, обычно давали ей свое название); у них имелись свои традиции, свой культурный комплекс, выработанный веками предшествующей жизни; естественно, был язык, общий для всех членов группы; была своя религия, своя форма веры в Бога-Творца – важнейший фактор, сплачивавший группу и отличавший, отделявший ее от других народов, других этнокультурных и конфессиональных общностей. Все эти качества, свойства группы означали наличие у нее особого самосознания: мы – это мы, такие, какие мы есть, “отдельные”, отличные от всех других групп (народов).

Со временем группа обычно переходила на язык окружающего населения, приспособлялась к нему – и к этому населению, и к его языку; но и “приспосабливая” этот новый для себя язык к своей культуре, к своему быту, образу жизни, насыщая его многими элементами своего прежнего (“родного”) языка: так возникал новый этнолект. Живя среди других народов, еврейские группы воспринимали многое из их культуры: из материальной – очень многое, из духовной – обычно меньше, ибо эта сфера неразрывно (до новейшего времени) была связана с религией и потому намного более консервативна. Этническое и конфессиональное в таких группах многообразно, многогранно, многосторонне переплетено, взаимопронизано, взаимонасыщено; и это, думается, стало решающим фактором сохранения группы как таковой во всех немислимых перипетиях исторического бытия.

Очень важную роль в поддержании ее стабильности играл эндогамный брак. Такая форма брака, вообще преобладающая в любом этносе, особенно характерна, как мы знаем, для иммигрантских групп, для всех небольших этнических групп, живущих среди других этносов. Иудаизм же в принципе крайне негативно относится к межконфессиональным, межэтническим бракам.

В силу действия всех этих механизмов еврейские (иудейские) группы, о которых мы говорили, сохранялись на протяжении многих веков, тысячелетий, “дотянув”, дожив до нашего времени.

Примечания

¹ Марраны – испанские и португальские евреи, которых вынудили принять христианство (и их потомки). Многие из них втайне продолжали чтить Тору, соблюдать заповеди, исполнять другие предписания иудаизма.

² Шапочки – головной убор религиозного еврея.

Источники и литература

- ЕЭ – Еврейская энциклопедия. В 16 т. СПб., 1906–1913.
ЕС № 9 – Еврейское слово (газета). М., 2003. № 9. С. 5.
ЕС № 14 – Еврейское слово. М., 2003. № 14. С. 6.
КЕЭ – Краткая еврейская энциклопедия. В 10 т. Иерусалим. 1970–1990-е годы.
Крупник и др. 1988 – *Крупник И.И., Куповецкий М.С.* Лахлухи – курдистанские евреи в СССР // Сов. этнография. 1988. № 2.
Майстровой 2005 – *Майстровой А.* За рекой Самбаион // Еврейские новости (газета). М., 2005. № 1 (121). С. 10–11.
Маркон 1900 – *Маркон И.И.* Старые и новые сведения об абиссинских евреях // Будущности: Сб. Т. I. СПб., 1900.
Милитарев 2003 – *Милитарев А.Ю.* Воплощенный миф. М., 2003.
Потомки 2004 – *Потомки десяти колен в Индии* // Земля под ногами. Киев, 5764/2004. № 109. С. 4.
Путешествие 1881 – *Путешествие рабби Вениамина Тудельского* // Три еврейских путешестввенника XI и XII ст. СПб., 1881.
Членов 2003 – *Членов М.* К вопросу о социолингвистической характеристике еврейской диаспоры. Еврейские языки (статья вторая) // Диаспоры. 2003. № 1.
Flad 1866 – *Flad M.* A short description of the Falasha and Kamants. L., 1866.
Halevy 1877 – *Halevy J.* Travels in Abyssinia. L., 1877.
Strizower 1971 – *Strizower Sch.* The Bene Israel of Bombay. A study of a Jewish community. N. Y., 1971.

S.Y. Kozlov. Descendants, So Unpredicted...

The essay is a scholarly reflection on historical destinies of ethnic groups that relate their origins to Israel's ten lost tribes (Ethiopian Jews, Jews of Kurdistan, Kochin Jews and Bene Israel Jews, Jewish communities of Burma). The author examines attempts of some scholars to relate the origin of the Pushtu of Afghanistan to the ten lost tribes as well. He proceeds to discussing the social mechanisms that might have been instrumental in preserving the identities of the groups under consideration over the course of many centuries.